

Гогун Фурен уже достигла своей цели. Поэтому она улыбалась, когда уходила со своей невесткой, оставив присутствующих в замешательстве.

Лао Фурен пристально смотрела на Ли Чжан Лэ. Чжан Лэ холодно улыбаясь сказала:

- Почему мы все еще стоим здесь, давайте уже расходиться!

Все быстро ушли, Ли Вэй Ян и Ли Чжан Лэ вышли одна за другой.

Ли Чжан Лэ прощаясь спокойно сказала:

- Сан Мэй, береги себя.

Чжан Лэ все еще чувствовала себя подавленной из-за того, как, на ее взгляд, нагло себя вела и защищалась Ли Вэй Ян. С тех пор как они начали открытую войну, она впервые произнесла добрые слова. Ли Чжан Лэ наблюдала за удаляющимся силуэтом Ли Вэй Ян. Даже когда Ли Вэй Ян исчезла из коридора, ее взгляд все еще был прикован к тому месту, где только что была Вэй Ян.

С самого утра вся семья Ли погрузилась в пессимизм. Ли Сяо Ран узнал от Лао Фурен, что семья Цзян без их согласия привезла Ли Чжан Лэ назад. Он, конечно, больше никогда не хотел видеть эту унизившую его дочь, но семья была неотделима от вопросов во дворце. Причина, по которой он уступил им, заключалась в том, что Цзян предлагал ему еще большую выгоду, но как он мог объяснить это своей семье и Муцинь? Он не думал, что это настроение в семье будет накаляться до обеда и в конце концов взорвется.

Поскольку Цзю Инян и Ци Инян должны были заботиться о своих детях, Лао Фурен специально проинструктировала, чтобы они не обслуживали ее во время обеда. Си Инян и Лю Инян постоянно грызлись как куры, дразня и издеваясь друг над другом без перерыва, плели интриги друг против друга, создавая шум и хаос. Увидев этих двоих, Лао Фурен очень расстроилась, поэтому она сказала им есть у себя. Таким образом, во время обеда Лао мама готовила еду для Лао Фурен, а служили ей ее Яту. От начала до конца обеда не было слышно даже кашля, тихо было до такой степени, что казалось, что в зале никого не было.

Ли Сяо Ран посмотрел на Ли Чжан Сяо, у которой была опущена голова, когда она ела. Он слегка кашлянул, и Ли Чжан Сяо быстро подняла голову, и увидела, что ее отец смотрит на нее. Она встревожилась, а затем вспомнила его слова, она нерешительно повернула голову и сказала:

- Лао Фурен, сегодня пятнадцатая ночь, полнолуние, семья должна собраться вместе ...

Лао Фурен нахмурилась, как будто была удивлена:

- Скажи, все что хочешь сказать, не говори частями...

Ли Чжан Сяо бросила на Ли Вэй Ян украдкой взгляд и заметила, что она была спокойна, как будто не понимала о чем идет речь. Она приняла решение и сказала:

- Все здесь, кроме Да Цзе. Она одна, и мне ее жаль, умоляю Лао Фурен проявить доброту...

Всех поразили ее слова.

Эр Фурен холодно рассмеялась:

- Си Сяоцзе действительно слишком доброжелательна, Да Сяоцзе совершила ошибку. Лао Фурен уже проявила милосердие, позволив ей вернуться. И теперь ты еще хочешь, чтобы она ела с нами за одним столом. Не нужно забирать Ярда, когда дали дюйм!

Ли Чжан Жоу также улыбаясь сказала в стороне:

- Да, Си Мэймэй, Лао Фурен болеет всякий раз, когда она ее видит. Тебе лучше не говорить такой ерунды, ешь свою еду!

Ли Чжан Сяо смутилась. Она посмотрела на Ли Сяо Рана, а затем на равнодушно сидящую Лао Фурен, и готова была расплакаться.

Ли Сяо Ран посмотрел в сторону Ли Вэй Ян, как будто надеялся что она тоже замолвить за нее словечко. Но Ли Вэй Ян даже не смотрела на него и только тихо пила суп из зимних побегов бамбука, не поднимая головы. Ли Сяо Ран был недоволен, эта Яту всегда была умной, разве она не понимала его намерений сегодня, она определенно недостойна его внимания! Для Ли Сяо Ран, его дети должны действовать в соответствии с его идеями и не должны были иметь никаких других мыслей, иначе он считал их недостойными! Его лицо застыло, он кашлянул, а затем повернулся к Лао Фурен и сразу же улыбнулся:

- Лао Фурен, Чжан Сяо права, семья должна рано или поздно собраться вместе.

Лао Фурен холодно посмотрела на него. Оба их взгляда на мгновение остановились, и в конце концов, Ли Сяо Ран сдался. Он уставился на блюдо перед ним и серьезно сказал:

- Надеюсь, Лао Фурен поймет дилемму своего сына.

Лао Фурен была удивлена и некоторое время молчала.

Он невольно нахмурился. Он посмотрел на Ли Вэй Ян, которая сидела напротив него, и заметил, что она покачала головой и не сказала ни слова.

Ли Вэй Ян вздохнула. Ранее Ли Сяо Ран все еще был полон решимости, но теперь, когда Цзян Дань вернулся в столицу, он сдался. Нет, возможно, хитрый Цзян Дань и Фуцинь достигли соглашения. Даже если Лао Фурен не одобряла того, что Ли Чжан Лэ останется, это было не изменить. Если это было так, то зачем бороться?

В конце концов, Лао Фурен издала длинный вздох. Согласно ее собственной совести, семья Ли не могла простить такую аморальную дочь, но так как ее сын был непреклонен, у нее не было возможности, чтобы настаивать на своем...

- Пусть обедает с нами.

Ли Чжан Лэ опустила голову, когда она подошла к столу и поприветствовала Лао Фурен и Ли Сяо Рана. Ли Сяо Ран не смотрел на нее и только сказал:

- Садись.

Поприветствовав их, Ли Чжан Лэ не села на свое место, а осторожно подошла и сказала:

- Лао Фурен, Сунь Нюй [внучка (дочь сына)] хочет тебе служить.

Ее голос был нежным и теплым, заставляя других чувствовать, что они слушают блаженную музыку.

Мама Ло все еще держала миску в руке, ожидая ответа Лао Фурен.

Лао Фурен холодно ответила:

- Нет необходимости.

Слезы навернулись на глаза Ли Чжан Лэ, она взглянула на Ли Сяо Рана и взглядом попросила его о помощи. Ли Сяо Ран понял ее взгляд, но она не восстановила свое положение как Да Сяоцзе перед всеми, ее возвращение было эквивалентно помещению в холодный дворец. Но он вспомнил слова Цзян Даня и горько сказал:

- Лао Фурен...

Лао Фурен вздохнула, не желая усложнять жизнь своему сыну, и кивнула:

- Передай ей.

Ло мама передала маленькую миску Ли Чжан Лэ. Ли Чжан Лэ улыбнулась и, следуя за тем, что делала Ло мама, она зачерпнула ложку зимнего бамбукового супа. Запах супа и его вид напомнили каждому о том, что они были голодны. Суп был поставлен рядом с Лао Фурен.

Лао Фурен мельком взглянула на него и сказала:

- Мое тело слабое, этот куриный суп такой жирный, что заставляет человека терять аппетит, нет необходимости мне его подавать.

Ли Чжан Лэ быстро извинилась:

- Сунь Нюй не знала, что Лао Фурен в последнее время слаба, я прошу прощения у Лао Фурен.

Взгляд Ли Мин Де был наполнен изрядным скептицизмом. Он посмотрел на свою прекрасную Дацзе, и понимая, что это ситуация ее обижает, чувствовал себя так отвратительно, как будто проглотил муху.

Эр Фурен холодно произнесла:

- Да Сяоцзе, никто не будет винить тебя за то, что ты хочешь продемонстрировать свое умение, но ты не можешь игнорировать состояние здоровья Лао Фурен и заставлять ее есть что угодно.

Ли Чжан Лэ прикусила губу и закричала:

- Лао Фурен, это вина Сунь Нюй, такого больше не повторится.

Пока она говорила, она взяла кусок тушеного перца и положила его в миску Лао Фурен:

- Попробуйте.

Лао Фурен посмотрела на нее, а затем закрыла глаза и сказала с отвращением:

- Я не хочу есть.

Ло мама улыбаясь сказала:

- Да Сяоцзе, в последнее время Лао Фурен плохо себя чувствует, поэтому она ест меньше курицы, утки и рыбы. Вы...

Ли Чжан Лэ не унывала и всерьез сказала:

- Если мясо и рыба не аппетитные, и если Лао Фурен не возражает, Сунь Нюй уже приготовила для вас новое блюдо и надеется, что вы его попробуете.

Лао Фурен нахмурилась и собиралась было отказаться, но услышала, как Ли Сяо Ран произнес:

- Лао Фурен, так как Чжан Лэ приложила усилия, вы должны попробовать.

Лао Фурен посмотрела на Ли Сяо Рана и, в конце концов, согласилась.

Ли Чжан Лэ сказала Тан Сян, которая была рядом

- Пусть принесут посуду.

Тан Сян ушла и вскоре вернулась, держа изысканные блюда. Ло мама приказала людям убрать половину посуды со стола и поставила на стол тарелки, принесенные Яту.

Эр Фурен мельком взглянула, ухмыльнулась и сказала:

- Да Сяоцзе, что это значит, не это ли мясо, в какую игру ты играешь, возможно, ты думаешь, что приготовление пищи нашим шеф-поваром не является удовлетворительным и намеренно пригласила шеф-повара из Небесного дворца, чтобы приготовить еду для Лао Фурен?

На столе были блюда, которые не сильно отличались друг от друга, хотя цвета были гораздо более яркими и казались более аппетитными, но в них не было ничего особенного.

Ли Чжан Лэ улыбаясь сказала:

- Я бы не осмелилась обмануть Лао Фурен.

Говоря так, она взяла кусочек привлекательной и ароматной ветчины и положила его в миску Лао Фурен.

Ло мама нахмурилась и собиралась помешать, но Лао Фурен передумала и уже взяла ветчину и

положила себе в рот. Все напряженно уставились на нее. Лао Фурен с удовлетворением сказала:

- Вкус действительно неплох.

Лао Фурен всегда была придирчива. Повара в резиденции - шеф-повара, были наняты со всей страны, но ни один из них не был прямо оценен ею. Блюда, которые смогли получить ее одобрение, можно было легко пересчитать.

Услышав это, Ли Вэй Ян не могла не посмотреть с любопытством на тарелки на столе.

Лао Фурен говорила:

- Откуда эта ветчина, вкус освежающий.

Эр Фурен отказываясь сдаваться, схватила кусочек и положила в рот. Вкус был определенно особенным, эта ветчина была тонкой, но аппетитной, заставляя хотеть следующего кусочка. Она нахмурилась и нарочно сказала:

- Так себе!

Ли Чжан Лэ улыбнулась вместо прямого ответа, а затем положила в блюдо Лао Фурен курицу с грибами и сказала:

- Попробуйте, Сунь Нюй обещает, что это не заставит вас почувствовать вкус масла вовсе.

Лао Фурен прислушалась, попробовала кусочек и остановилась. Курица с грибами, которую часто подавали, обычно была наполнена ароматом курицы и масла, поэтому она всегда чувствовала, что она слишком жирная. Но сегодня это блюдо было совсем другим, не только освежающим, но и ароматным. Она не могла не посмотреть на это блюдо:

- Как это было сделано? Этот вкус уникальный.

Ли Вэй Ян, наконец, открыла рот, чтобы сказать. Ее голос был неторопливым, но твердым:

- Эти блюда от Дацзе, все вегетарианские, не так ли?...